

В Челябинске прошел круглый стол «Мирный ислам в Челябинской области. Сегодня и завтра». Представители исламского духовенства, общественники и эксперты обсудили состояние и перспективы межрелигиозных и межнациональных отношений в контексте ислама.

В современной военно-политической обстановке этот вопрос имеет особую остроту, ведь население области на 13% составляют автохтонные мусульмане, к тому же сюда постоянно прибывают иммигранты, исповедующие ислам. В этом году в России отмечают 185 лет со дня рождения нашего земляка, просветителя, ученого, богослова, шейха суфийского братства Зайнуллы ишана Расулева. В преддверии традиционных Расулевских чтений и областного Сабантуя, которые пройдут 6-7 июля в Троицке, участники круглого стола обсудили создание добрых и конструктивных отношений между представителями различных религиозных течений внутри ислама, борьбу с религиозным экстремизмом, а также различные просветительские проекты.

Однако самым интересным стержнем дискуссии стало грядущее открытие в Троицке духовного учебного заведения для мусульман — медресе «Расулия», реконструирующегося по решению губернатора региона Бориса Дубровского. Уже 1 сентября оно должно принять первых шакирдов — студентов. Пока записалось десять человек, но и они прошли довольно строгий отбор. Со слов Рината хаджи-хазрата Раева, главного муфтия Уральского региона, председателя РДУМ Челябинской и Курганской областей, медресе вполне может вместить и 50 человек. Особенно удивительно, что очень востребованным оказалось открытие женского отделения, о чем муфтият постоянно просят прихожанки из самых разных районов. О подробностях «Челябинский обзор» расспросил Рината хаджи-хазрата Раева. — Почему открытие медресе становится такой важной точкой в процессе формирования национальной политики в регионе?

— Открываются двери того храма знаний, где медресе было закрыто в 1919 году. Там мы будем готовить своих имамов, своих проповедников и преподавателей. У этого медресе есть отличительная черта — его партнерами выступают несколько вузов. Это ЮУрГУ, ЧелГУ и Российский исламский университет, расположенный в Уфе. Это позволит нашим шакирдам получить и светское образование.

Как раз во время нынешних Расулевских чтений мы предполагаем подписать многостороннее соглашение о партнерстве между перечисленными вузами и медресе «Расулия». Оно выпускало специалистов очень высокого уровня. Мы должны возродить

не только само здание, но и саму его суть. Мы должны идти тропой Расулева, проповедовавшего идеи добра и мира. Он претворял в жизнь ценности, заложенные в традиционном исламе, и нам есть, чему у него поучиться.

О сосуществовании мусульман и других этноконфессиональных общностей «Челябинский обзор» расспросил Илью Аносова, начальника отдела по реализации национальной политики Челябинской области.

— Каков контекст бытования ислама на Южном Урале?

— Так исторически сложилось, что народы приезжали сюда, перемешивались, здесь проходил Великий Шелковый путь. Люди, которые живут и трудятся вместе, враждовать не станут, это понятно по определению. Начиная с 1990 года, когда был принят закон о вероисповеданиях (имеется в виду закон «О свободе совести и религиозных организациях» — прим. редакции), по отношению к исламу начали предприниматься определенные действия из-за рубежа. Во-первых, ислам активно дробился, во-вторых, он стремительно радикализировался. Образовывались новые муфтияты, они получали, соответственно, деньги из исламских фондов, и сюда завозилась масса литературы радикального толка.

— Но нас эта беда миновала. Почему?

— Еще в 1998 году губернатор области Петр Сумин подписал соглашение о сотрудничестве с верховным муфтием России Талгатом Таджуддином. И двадцать лет этот документ работает. К примеру, в соседнем регионе на 50 исламских общин приходится шесть или семь централизованных организаций. Это означает, что любой миссионер из-за рубежа, который сюда приедет, либо его посланец с деньгами, в принципе, может купить что угодно.

— А у нас?

Исламская община здесь сохраняет свое организационное единство. В других губерниях такого нет. До 1917 года ислам был в России практически полугосударственной религией. Имамы и муфтии получали зарплату по ведомству министерства юстиции, что было совершенно резонно в православной стране. После 17-го года сначала были репрессии, потом ислам был брошен, а после принятия в 90-м году закона о вероисповеданиях он начал подвергаться атакам миссионеров из-за рубежа. А своих квалифицированных кадров не было. Открывая медресе, мы решаем страшную проблему, терзавшую ислам — начинаем готовить квалифицированные кадры. Причем первыми в Уральском федеральном округе.

Есть проблема, которая была не так заметна в СССР, но сейчас встала очень остро. Если имам городской мечети еще как-то может собрать себе деньги на пропитание, то в сельской местности это очень трудно. Если к нему приходит миссионер и предлагает деньги, перед имамом возникает очень сложная морально-нравственная дилемма. Хазрат уже говорил, что выпускники медресе будут получать два диплома. То есть

помимо духовной, они будут получать еще и аграрную специальность. Это все-таки позволит им кормить семью. Сейчас это трудно оценить. Но, как говорят наши заокеанские «друзья», открытие медресе — это прорыв. Это действительно прорыв.

— В регион прибывает огромное количество иммигрантов из стран Центральной Азии и Кавказа. Как они встраиваются в существующий миропорядок?

— Дело в том, что нас в этой ситуации спасает тот факт, что 13% населения региона — это мусульмане, которые жили здесь веками, татары и башкиры. И, в отличие от Москвы, прежде всего они определяют атмосферу внутри нашей губернии. И как бы ни двигались миграционные потоки, согласитесь, они никогда не пересекут эту точку в 13%. В этом смысле можно только посочувствовать городам-миллионникам, где, подобно Москве, практически сто процентов мусульман составляют мигранты. Как они будут справляться с ситуацией? На это ни у кого нет ответа.

Источник: ob-zor.ru